

Касимов Евгений Витальевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ГОДЫ РУКОВОДСТВА И.Д. КУЗНЕЦОВА (1963–1968 гг.)

***Аннотация:** в статье освещены различные стороны деятельности Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук) в период, когда им руководил Иван Данилович Кузнецов (1963–1968 гг.). В качестве источниковой базы использованы материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики и Научного архива Чувашского института гуманитарных наук.*

***Ключевые слова:** Кузнецов, Чувашский государственный институт гуманитарных наук.*

Биография Ивана Даниловича Кузнецова неразрывно связана с историей Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (далее – НИИЯЛИЭ) – старейшего научного центра Чувашской Республики (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук). И.Д. Кузнецов работал здесь старшим научным сотрудником еще в 1930-е гг., вернулся в институт в августе 1958 г., а затем, в течение пяти лет, с августа 1963 г. по август 1968 г., стоял во главе учреждения. В настоящей статье прослеживаются основные аспекты деятельности научно-исследовательского института в указанный период времени. Поскольку большую часть 1963 г. во главе института стояли М.А. Андреев и В.Д. Димитриев (и.о. директора с 6 марта по 20 августа), а часть 1968 г. приходится на период руководства В.Д. Димитриева, то основные сведения о деятельности учреждения приводятся за 1964–1967 гг.

И.Д. Кузнецову пришлось работать в непростых условиях. В первой половине 1960-х гг. НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР был небольшим учреждением, существенно уступавшим по своим возможностям многим другим подобным институтам в национальных республиках РСФСР. Так, в 1965 г. директор института И.Д. Кузнецовым и ученый секретарь В.Д. Димитриев отмечали, что «для нормальной разработки проблем истории, языка и истории народа (без экономики) требуется 100–110 человек», поскольку именно таким штатом располагали институты языка, литературы и истории Академии наук СССР в Татарской, Башкирской, Дагестанской, Карельской, Якутской, Бурятской, Коми АССР [10, л. 41]. Коллектив же НИИЯЛИЭ с ноября 1963 г. состоял всего из 19 работников: директор, зам. директора по научной части – ученый секретарь, 8 старших и 5 младших научных сотрудников, зав. библиотекой, зав. научным архивом, бухгалтер и уборщица. В институте не имелось ни завхоза, ни машинисток. Не было ни одного научного сотрудника по искусствоведению, этнографии, экономики промышленности [2, л. 575]. В этой связи руководство НИИЯЛИЭ в первой половине – середине 1960-х гг. неоднократно обращалось в вышестоящие органы с просьбой увеличить штат института, но долгое время безрезультатно, несмотря на поддержку в этом вопросе Совета Министров Чувашской АССР. Лишь в октябре 1966 г. штат института был увеличен на 10 человек с увеличением бюджета на 30 тыс. руб. В течение ноября-декабря все дополнительные штатные единицы были заполнены [2, л. 575; 6, л. 332; 10, л. 41; 11, с. 24]. Таким образом, в конце 1960-х гг. под руководством И.Д. Кузнецова работали уже 29 человек, в том числе 19 старших и 4 младших научных сотрудников.

Из-за малочисленности штатных единиц в научно-исследовательской работе института участвовало значительное число внештатных сотрудников. Однако их привлечение ограничивалось недостатком финансовых средств (хотя в 1963 г., к примеру, с разрешения Министерства финансов институт использовал на данные нужды более 9 тыс. руб. вместо запланированных 7 тыс. руб.) [2, с. 576].

Далек от идеального был и профессиональный уровень работников института. В 1964 г. из 15 научных сотрудников, включая директора и ученого секретаря, 7 человек имели степень кандидата наук, из них 4 кандидата филологических наук (И.А. Андреев, Н.С. Павлов, Н.П. Петров, Г.Я. Хлебников), 2 кандидата исторических наук (В.Д. Димитриев и И.Д. Кузнецов) и 1 кандидат экономических наук (Г.С. Ключко) [4, л. 15–15 об.]. Первый доктор наук в институте появился лишь в 1967 г., им стал сам И.Д. Кузнецов, которому была присуждена степень доктора исторических наук за монографию «Крестьянство Чувашии в период капитализма», изданную в 1963 г. С целью повышения квалификации научных сотрудников дирекция института в последнем квартале 1963 г. организовала семинар по методике научно-исследовательской работы. Занятия в рамках семинара продолжились и в следующем году. Также аналогичный семинар был проведен в 1967 г. [2, л. 582–583; 3, л. 516; 7, л. 502].

Остро стояла проблема выполнения плановых заданий работниками института. Например, в 1964 г. из 23 трех тем, предусмотренных тематическим планом, не были выполнены 12 тем, или 52,2% [3, л. 519]. Ежегодно штатная нагрузка не выполнялась старшим научным сотрудником сектора экономики, кандидатом экономических наук Г.С. Ключко, работавшим в институте с марта 1962 г. В соответствующей справке от 11 апреля 1964 г. отмечалось, что «за 2 года и 3 недели работы в Институте в качестве старшего научного сотрудника Ключко Г.С. не опубликовал ни одной строки, очень мало участвовал в научно-практической работе» [9, л. 179]. В результате экономист в июле 1966 г. был признан Ученым Советом института не соответствующим занимаемой должности и освобожден от работы, уйдя с задолженностью в 15,526 а.л. (при ежегодной норме в 6,0 а.л.). Бывший руководитель сектора литературы Г.Я. Хлебников ушел из института в сентябре 1965 г. с задолженностью в 4,75 а.л. [5, л. 485; 6, л. 341].

Трудности в работу учреждения приносили и организационные изменения в его структуре. Если в 1956–1963 гг. в институте стабильно функционировали четыре сектора – истории, языка, экономики, литературы и искусства. Последующие же пять лет ознаменовались трансформацией структуры института: в

1964 г. из сектора истории выделился сектор культуры, быта и атеизма, а в конце 1966 г. вместо него были созданы сектор искусства и сектор этнографии и социологии [6, л. 340; 8, л. 88, 90–91]. Определенные сложности в работе возникли и в связи с переездом НИИЯЛИЭ с ул. Чернышевского на ул. К. Маркса, в бывшее здание Совнархоза. Часть книжного фонда осталась в подвале старого здания института, поскольку в новом помещении для размещения библиотеки была предоставлена лишь одна комната [2, л. 590–591; 11, с. 23].

Плюс появилось новое направление деятельности – с 1963 г. НИИЯЛИЭ стал осуществлять в Чувашской АССР координацию научных исследований по гуманитарным наукам (экономика и история Чувашской АССР, чувашское языкознание, литературоведение и искусствоведение), причем на него возлагалась определенная ответственность за своевременный выпуск научных трудов и их качество. Дирекция и руководители секторов провели значительную работу по составлению координационного плана научно-исследовательской работы, который в декабре 1963 г. был утвержден Советом Министров Чувашской АССР. В дальнейшем были разработаны координационные планы на 1966–1967 гг. и 1968–1970 гг. Их выполнение систематически контролировалось посредством заслушивания и обсуждения на заседаниях Ученого Совета института отчетов координируемых кафедр и руководителей авторских коллективов [2, л. 585; 7, л. 503].

Что касается непосредственной деятельности института, то в период руководства И.Д. Кузнецова были изданы такие знаковые для гуманитарной науки труды, как «История Чувашской АССР» (в 2 т., 1966–1967), «Наши земляки – Герои Советского Союза» (два издания, 1964 и 1968), «Очерки дореволюционной чувашской литературы» М.Я. Сироткина (2-е изд., 1967), очерки Н.А. Андреева «Чăваш чĕлхин стилистики» (Стилистика чувашского языка) (вып. 2–3, 1964–1966), «Этимологический словарь чувашского языка» В.Г. Егорова (1964), «Диалектологический словарь чувашского языка» Л.П. Сергеева (1968) и др. За шесть лет (1964–1969 гг.) увидели свет 18 выпусков «Ученых записок» института (Вып. 25–42), многие из которых носили тематический характер; были изданы сбор-

ники статей «Вопросы чувашского языка и литературы» (1965), «Классик чувашской поэзии» (1966), «Чувашия за 50 Советских лет» (1970). Кроме того, велась работа над вторым томом этнографического исследования «Чуваши» (издан в 1970 г.), монографиями «Очерки истории Чувашской областной организации КПСС» (1974 г.), «Очерки по истории крестьянства» И.Д. Кузнецова (т. 2, 1969), «Материалы по чувашской диалектологии» (вып. 3–4, 1969–1971), словарями «Чăваш чĕлхин орфографи словарь» (Краткий орфографический словарь чувашского языка) (1969), «Русско-чувашский словарь» (1971) и др [1, с. 22–35] В то же время нельзя не отметить ряд фундаментальных трудов, над которыми в середине – второй половине 1960-х гг. велась продолжительная работа, но которые так и не увидели свет: «Чувашский краеведческий словарь», «История чувашской литературы», «Современная чувашская литература», «Материалы по грамматике современного чувашского языка» (ч. 2).

В рассматриваемый период времени были проведены научные конференции по экономике – «Вопросы развития сельского хозяйства и производственных отношений в деревне в период развернутого строительства коммунизма» (июнь 1964 г.), «Вопросы использования трудовых ресурсов Чувашской АССР» (июнь 1967 г.), «Порайонные особенности воспроизводства населения» (1968 г.). Состоялись научные сессии, посвященные 85-летию со дня рождения профессора В.Г. Егорова (февраль 1965 г.), 75-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти классика чувашской литературы К.В. Иванова (май 1965 г.), 45-летию Чувашской АССР (июнь 1965 г.), 80-летию со дня рождения В.И. Чапаева (февраль 1967 г.), 50-летию ВЛКСМ, 50-летию чувашского театра, 100-летию Симбирской чувашской учительской школы (все в 1968 г.). В 1967 г. совместно с горкома и райкома КПСС в разных городах республики были проведены 9 научных сессий, посвященных «50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», на которых с докладами выступал сам И.Д. Кузнецов. Ежегодно проводились научные сессии по итогам исследовательских работ института за год.

При институте действовала научная библиотека. Ежегодно она пополнялась сотнями книг, в том числе за счет покупки личных библиотек у наследников известных деятелей науки. Так, в 1966 г. были приобретены библиотеки краеведа М.П. Петрова (422 книги) и казанского историка, профессора С.И. Порфирьева (1729 книг) [6, л. 353]. Кроме того, институтом в середине 1960-х гг. выписывалось 8 газет и свыше 30 журналов [6, л. 354; 7, л. 508–509]. Сотни фотографий и десятки тысяч листов архивных документовполнили научный архив института, в том числе в 1966–1967 гг. на хранение поступили рукописные фонды историка П.Г. Григорьева, бывшего комсомольского работника И.Ф. Филиппова, композитора Г.Г. Лискова [5, л. 492; 6, л. 354].

Таким образом, 1963–1968 гг., несмотря на все трудности, – это время поступательного развития НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР, когда совершенствовалась организационная структура, повышался профессиональный уровень сотрудников института, велись многочисленные научные исследования по самым разным темам, издавались новые труды (монографии, сборники статей, сборники документов), проводились археологические экспедиции, научные конференции и сессии, расширялись фонды научного архива и библиотеки.

Список литературы

1. Библиографический указатель трудов Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (1930–1979 гг.) / сост.: А. А. Алексеев, В. А. Алексеев, Ю. Ф. Ефимов [и др.]. – Чебоксары, 1980. – 180 с.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Оп. 12. Д. 88.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Оп. 12. Д. 99.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Оп. 12. Д. 105.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Оп. 12. Д. 110.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Оп. 12. Д. 122.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-1515. Оп. 12. Д. 134.
8. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 1064.
9. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 1065.

10. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 1874.

11. Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 1930–2000. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000. – 228 с.